

ТЁМНЫЕ СКАЗКИ

СБОРНИК СТАРАШИНЫХ
СКАЗАНИЙ

НЕ ВСЯКАЯ СКАЗКА КОНЧАЕТСЯ ДОБРОМ...

ДИНА ЕРЕМИНА

Дина Еремина
Тёмные сказки

«Автор»

2026

Еремина Д.

Тёмные сказки / Д. Еремина — «Автор», 2026

В этом сборнике известные истории обретают новое звучание. Царевна, которая никогда не смеётся. Девочка, заблудившаяся в доме трёх медведей. Иван-царевич, нашедший стрелу на чёрном болоте. Знакомые сюжеты превращаются в атмосферные готические сказки, где лес хранит древние тайны, болота живут собственной жизнью, а магия всегда требует своей цены. Это не пересказ народных сказок, а авторское переосмысление классических сюжетов — более мрачное, поэтичное и наполненное тревожной красотой. Если вам нравятся тёмное фэнтези, славянская мифология, старые легенды и сказки, в которых чудеса соседствуют с необъяснимым, — откройте первую страницу.

© Еремина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дина Еремина

Тёмные сказки

Глава 1.

Принцесса, не знавшая смеха

Говорят, было это в те времена, когда великие боги ещё не оставили землю людей. Ра каждое утро поднимал свою ладью над восточным горизонтом, Анубис ходил дорогами мёртвых, а Тот записывал судьбы живых на свитках, которым не суждено истлеть. Тогда Египет был молод, воды Хапи исправно приходили к полям, а белые стены Мемфиса сияли так ярко, что путники различали их за многие дни пути.

В те годы царствовал великий фараон Аменхотеп. Не было равного ему ни в силе войска, ни в богатстве сокровищниц. Амбары его ломились от зерна, храмы были наполнены благоволениями и золотом, а чужеземные владыки склоняли перед ним головы. Лишь одно горе поселилось в доме царя, и никакие дары богам не могли его облегчить.

Единственная дочь фараона, царевна Меритамун, никогда не смеялась.

Когда она появилась на свет, небо заволокли тяжёлые облака, хотя стояло время ясного солнца. Говорили, что птицы умолкли, а воды Нила на миг остановили своё течение, словно сама река прислушалась к первому плачу ребёнка. В тот же день умерла царица, и с тех пор женщины дворца избегали вспоминать те роды, будто память о них могла вновь призвать беду.

Меритамун росла прекраснее утреннего лотоса. Кожа её была светла, как известняк священных храмов, волосы темны, словно ил великой реки после разлива, а глаза напоминали глубокую воду, в которой не отражается солнце. Но никогда никто не видел на её лице улыбки. Она не плакала без причины, не сердилась и не капризничала. Она просто жила в каком-то безмолвии, недоступном другим людям.

Лучшие музыканты Египта играли перед ней на арфах и лирах. Танцовщицы из Фив кружились в лёгких одеждах, жрецы рассказывали древние сказания о сотворении мира, карлики смешили придворных, а ловкие фокусники заставляли птиц исчезать в облаках благовоний. Двор гремел смехом, но царевна сидела неподвижно, словно ветер не мог коснуться её души.

И тогда страх поселился среди придворных.

Люди начали замечать странные вещи. Те, кто особенно настойчиво искал расположения царевны, вскоре исчезали. Один не вернулся после ночной охоты. Другой утонул в тихом месте, где вода была по колено. Третий бесследно пропал внутри самого дворца. Их имена ещё долго произносили шёпотом, а потом перестали произносить вовсе.

Старые жрецы не отвечали на вопросы. Лишь иногда, когда солнце клонилось к западным горам, они переглядывались и говорили друг другу слова, которых никто больше не понимал.

Во дворце же стали рассказывать, что после полуночи возле покоев царевны слышится плеск воды, словно кто-то медленно идёт по мелководью. Иногда к нему примешивался тихий шёпот, похожий на шелест папируса под вечерним ветром. Но стоило приблизиться к дверям, как всё стихало, и лишь лампы мерцали без всякого сквозняка.

Прошло несколько лет, и в Мемфис прибыл человек из Ассирии по имени Ашур. Он называл себя хранителем забытых слов и говорил, что умеет беседовать с теми, чьи имена уже стёрлись с камня. Он не просил ни золота, ни почестей. Лишь позволения увидеть царевну.

Фараон долго смотрел на чужеземца, а потом сказал:

— Если сумеешь вернуть моей дочери смех, проси любую награду.

Ашур поклонился, но ответил странно:

— Не смех я стану искать. Смех — лишь тень. Я хочу увидеть то, что отбрасывает эту тень.

Вечером его провели в покои Меритамун. Он начертил на каменном полу знаки, которых не знали египетские жрецы, возжёг смолу чёрного кедра и стал произносить слова на языке столь древнем, что даже стены, казалось, вспоминали их с трудом.

Пламя светильников сделалось синим. Воздух потяжелел. Где-то далеко загрохотал гром, хотя над Мемфисом не было ни облака.

И тогда царица впервые за многие годы подняла голову.

— Не называй последнее имя, — сказала она так тихо, что слова её были похожи на дыхание воды. — Пока оно не произнесено, врата закрыты.

Но человек редко останавливается перед запретом, если считает себя мудрее богов.

Ашур произнёс последнее слово.

Земля едва заметно дрогнула. Между плитами выступила вода — густая, тёмная и неподвижная, словно она текла из самой глубины Дуата. Из её зеркальной поверхности медленно начали подниматься лица. Одно за другим. Спокойные, безгласные, знакомые всем во дворце. Это были те, кто когда-то пытался добиться улыбки царицы и бесследно исчез.

И тогда Меритамун улыбнулась.

Никто не смог бы сказать, была ли эта улыбка прекраснее восхода или страшнее ночи без луны. Она была похожа на раскрывающийся цветок, который слишком долго ждал своего часа. В тот миг стало ясно, что царица никогда не смеялась не потому, что не знала радости. Она берегла свою улыбку, ибо вместе с ней открывалась дорога между двумя мирами.

Вода поднялась до колен Ашура. Лица мертвецов смотрели на него без гнева и без жалости. Они лишь ждали.

— Теперь нас стало больше, — прошептал кто-то.

И чужеземец исчез, словно растворился в глубине собственной тени.

Когда же первые лучи Ра коснулись дворцовых колонн, фараон велел открыть покои дочери. Там никого не оказалось. На гладком камне лежал только свежий голубой лотос, покрытый каплями воды, хотя дождей в Египте не было уже много месяцев.

С тех пор старые люди говорят: если в безлунную ночь возле древнего колодца услышишь тихий женский смех, не иди на этот голос. Вода всегда помнит тех, кто однажды посмотрел в неё слишком долго, а некоторые улыбки принадлежат не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.